

УДК 378094:94(47+57*Ворошиловградская область) «1941/1945»
ББК 74.483(2)622

5.6.1. Отечественная история

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.А. Дитковская

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования патриотизма у современной молодежи, что побуждает к исследованию героического прошлого советского народа в годы Великой Отечественной войны. В статье проанализированы основные направления трансформации высшей школы Ворошиловградской области в условиях войны. Показано довоенное прогрессивное развитие высшей школы области, которая обеспечивала народное хозяйство высококвалифицированными кадрами. Доказано, что вузы с июня 1941 г. перестроили свою работу в соответствии с условиями военного времени, когда многие преподаватели и студенты вступили в ряды Красной армии. Проанализирована государственная политика по эвакуации вузов Ворошиловградской области в Поволжье, Западную Сибирь и Среднюю Азию, что позволило сохранить коллективы и возобновить их деятельность. Раскрывается работа институтов в эвакуации по осуществлению приема и выпуска студентов, по организации помощи тыловым предприятиям и образовательным учреждениям. Показаны катастрофические масштабы разрушений материальной базы вузов Ворошиловградщины немецкими оккупационными войсками и сокращение профессорско-преподавательского состава, что негативно отразилось на качестве учебного процесса. Автором на конкретных примерах освещается трудовой подвиг студенчества и профессорско-преподавательского состава по восстановлению учебных заведений. Делается вывод, что высшая школа Ворошиловградской области стойко выдержала испытание войной и внесла существенный вклад в достижение победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: вузы, Ворошиловградская область, Великая Отечественная война, патриотизм, государственная политика, эвакуация, реэвакуация, преподавательский состав, студенты.

Для цитирования: Дитковская С.А. Высшие учебные заведения Ворошиловградской области в годы Великой Отечественной войны) // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 243–259. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-243-259

HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF VOROSHILOVGRAD REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.A. Ditkovskaya

Annotation. *The relevance of the research topic is determined by the need to raise patriotism among modern youth that encourages to study the heroic past of the Soviet people during the Great Patriotic War. The article analyzes the main directions of transformation of Voroshilovgrad higher school in the conditions of war. The pre-war progressive development of the higher educational institutions of the region is shown. It provided the national economy with highly qualified personnel. It is proved that universities since June 1941 rebuilt their work in accordance with the conditions of wartime, as many teachers and students joined the ranks of the Red Army. The state policy on the evacuation of universities in the Voroshilovgrad region to the Volga region, Western Siberia and Central Asia was analyzed, which made it possible to preserve the teams and resume activities. The article reveals the activities of the institutes in evacuation in the admission and graduation of students, assistance to the enterprises and educational institutions in the rear. The catastrophic scale of the destruction of the material base of Voroshilovgrad universities by the German occupation forces and the reduction of the teaching staff, which negatively affected the quality of the educational process, are shown. The author highlights the labor feat of students and teaching staff in restoring educational institutions using specific examples. It is concluded that the higher school of Voroshilovgrad region steadfastly stood the test of the war and made a significant contribution to achieving the victory over the German fascist invaders.*

Keywords: *higher educational institutions, Voroshilovgrad region, Great Patriotic War, patriotism, state policy, evacuation, re-evacuation, teaching staff, students.*

Cite as: Ditkovskaya S.A. Higher Educational Institutions of Voroshilovgrad Region during the Great Patriotic War. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 3, part 2, pp. 243–259. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-243-259

В истории СССР Великая Отечественная война (ВОВ) занимает особое место, так как ее итоги определили судьбу не только нашей Родины, но и мировой цивилизации в целом. Немаловажную роль в достижении технического и идеологического превосходства СССР над Германией сыграли ученые, педагоги, инженеры, аграрии – высококвалифицированные специалисты, прошедшие подготовку в вузах. В военные годы высшая школа Ворошиловградщины оказалась в очень тяжелых условиях: необходимо было не допустить краха системы вузовского образования, сохранить преподавательский и студенческий коллективы, материально-техническую базу, осуществить эвакуацию и продолжить выпуск специалистов. Взвешенная государственная политика и деятельность местных органов власти способствовали эффективному решению вышеперечисленных задач, а также формированию у учащейся молодежи любви к Родине, готовности выполнить свой гражданский долг. Сегодняшняя напряженная международная ситуация и проведение специальной военной операции определяют необходимость формирования патриотических установок у современной молодежи, что актуализирует необходимость исследования исторического опыта.

Отдельные вопросы, связанные с изучением системы образования на Донбассе в период Великой Отечественной войны, поднимали в разные годы такие региональные исследователи, как В.П. Добров и М.А. Быстрая [1], А.А. Климов [2], И.М. Кравчук [3], В.С. Курило [4], Е.В. Стяжкина [5] и др. Анализ литературы свидетельствует о том, что большинство исследователей рассматривает территорию края через призму украинской национальной политики. Возникает необходимость изучения деятельности высшей школы Ворошиловградской области в годы ВОВ с новых методологических позиций, чем и был обусловлен выбор темы статьи.

Цель исследования — проследить основные направления трансформации деятельности вузов Ворошиловградской области в условиях Великой Отечественной войны. Хронологические рамки материала охватывают период с июня 1941 г. (начало ВОВ) по март 1944 г. (резьвакуация последнего вуза Ворошиловградской области). При этом применение историко-сравнительного метода требует рассмотрения предыстории вопроса в довоенный период.

Географические границы исследования охватывают территорию современной Луганской Народной Республики (в то время Ворошиловградской области).

Источниковую базу составили неопубликованные архивные материалы, которые хранятся в Архивной службе Луганской Народной Республики, Луганском государственном педагогическом университете, материалы республиканских научно-педагогических и региональных общественно-политических периодических изданий, собрания законов и распоряжений правительства СССР, сборники научных трудов, статистические сборники.

До начала Великой Отечественной войны система высшего образования СССР как школа профессиональной подготовки молодого поколения развивалась динамично и достигла значительных успехов. Общее руководство высшей школой было сосредоточено в руках Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР. При отраслевых союзных и республиканских наркоматах функционировали Главные управления учебными заведениями. В 1930 г. была проведена реформа вузов, в результате которой изменилась их ведомственная принадлежность. Так, технические вузы переходили в подчинение отраслевых наркоматов СССР и союзных республик, сельскохозяйственные вузы — Наркомзема СССР и союзных республик, медицинские и физкультурные вузы, педагогические и художественные учебные заведения — наркомздоров и наркомпросов союзных республик соответственно. За республиканскими наркомпросами сохранялось единое программно-методическое руководство (разработка и утверждение типовых учебных планов и программ, сроков обучения, утверждение профессоров, контроль за учебной и научно-исследовательской работой) высшими учебными заведениями независимо от их ведомственного подчинения [6, с. 693–695].

Процесс социалистического строительства требовал развития системы высшего образования, формирования советской интеллигенции. Неуклонно увеличивалось количество вузов в стране. На начало 1940/1941 учебного года в СССР функционировало 817 высших учебных заведений, в которых обучались 811,7 тыс. студентов [7, с. 157]. УССР занимала второе место в стране по числу вузов — 173 единицы (21,5% от общесоюзного количества), в которых обучались 196,8 тыс. человек [8, с. 149].

Накануне Великой Отечественной войны на территории Ворошиловградской области проживало 1 938,5 тыс. чел. (5% населения УССР). Исключительно высоким был удельный вес городского населения области — 67% (второе место по УССР), тогда как по республике этот показатель составлял лишь 34% от общей численности жителей. Только в четырех областях Советского Союза доля городского населения была в несколько раз больше, чем в Ворошиловградской области [9, с. 19, 22, 24].

К 1940 г. Ворошиловградская область превратилась в мощный индустриальный край с многочисленными шахтами, заводами, фабриками, развитым сельским хозяйством. По сравнению с 1913 г. темпы роста производства валовой продукции промышленности области увеличились в 9,3 раза (по СССР — в 7,7 раз, по УССР — в 7,3 раза). За это время добыча угля выросла в 4,5 раза и составила 34,6 млн. тонн в год (41,3% к УССР и 20,9% к СССР). Во много раз выросли объемы выплавки чугуна [10, с. 37, 58; 11, с. 74].

При этом на 1 января 1941 г. число специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве Ворошиловградской области составляло лишь 7,4 тыс. человек (0,4% от всего населения области) [11, с. 34]. Экономика Ворошиловградской области явно нуждалась в высококвалифицированных кадрах, поэтому руководство страны в 1920–1930-е гг. решало эту проблему путем создания сети разнопрофильных вузов. Задача была непростой, поскольку до 1917 г. высшие учебные заведения в регионе отсутствовали. Так, к 1941 г. на Ворошиловградщине было открыто 6 вузов (3,5% от общего количества по УССР): в Ворошиловграде — педагогический, учительский, машиностроительный, сельскохозяйственный, в Рубежном — химико-технологический, в Старобельске — учительский. Однако по количеству вузов область занимала лишь 7-е место в УССР и значительно отставала от таких традиционных центров высшего образования, как Харьковская область (37 вузов), Киевская (21 вуз), Одесская и Днепропетровская (по 17 вузов) [12, с. 42; 8, с. 169]. На начало 1940/1941 учебного года в вузах Ворошиловградщины получали образование 5,9 тыс. студентов (3% от общего количества по УССР), 53% из которых обучались на заочном отделении [10, с. 191]. Таким образом, несмотря на отсутствие в области университета, темпы увеличения количества вузов были довольно высокими. При этом на Ворошиловградщине по количеству учреждений высшего образования и числу обучающихся студентов доминировали педагогические институты, что не соотносилось с потребностями экономического развития региона.

Потребность в дипломированных кадрах для предприятий тяжелой промышленности, которая преобладала в отраслевой структуре экономики региона, удовлетворял Ворошиловградский вечерний машиностроительный институт (основан в 1921 г., прерывал деятельность с февраля 1933 по 1939 г., подчинялся Народному комиссариату тяжелого машиностроения СССР). В вуз принимались работающие на производстве квалифицированные рабочие, техники-практики, инженеры-практики, получившие аттестат о среднем образовании и окончившие подготовительные курсы. Машиностроительный институт готовил инженеров-механиков по специальностям: «Локомотивостроение», «Механическая обработка металлов и ковочно-штамповочное производство». В начале 1941 г. вуз располагал библиотекой с книжным фондом в 120 тыс. томов, хорошо оборудованными физической и химическими лабораториями, учебными кабинетами по общественным и специальным дисциплинам [13]. В учебном процессе использовались специализированные мастерские предприятий-шефов — паровозо-

строительного завода им. Октябрьской революции и ряда других. При этом, несмотря на всестороннюю помощь со стороны хозяйственных, партийных и общественных организаций, работа института в предвоенные годы разворачивалась в трудных условиях, так как вуз не имел собственного помещения и размещался в арендуемых зданиях машиностроительного техникума, средних школ и технических училищ. Разбросанность учебных корпусов, частые переселения из одного здания в другое затрудняли учебную, научную и воспитательную работу в коллективе, осложняли хозяйственную деятельность. Несмотря на трудности, к началу Великой Отечественной войны дипломы инженеров получили свыше 300 человек, работавших на предприятиях Ворошиловграда и области [14, л. 60].

Развитие химической промышленности в 1920-е гг. в Ворошиловградской области вызвало потребность в специалистах-химиках. В связи с этим в мае 1929 г. в городе Рубежное был открыт химико-технологический институт, который находился в ведении Народного комиссариата химической промышленности СССР. Вуз осуществлял подготовку в очной форме; состоял из двух факультетов — органической химии и механики, которые осуществляли подготовку по специальностям «Технология красителей и полупродуктов» и «Оборудование химических производств». Институт стал центром образования в городе, установил тесные связи с образовательными заведениями химического профиля Москвы, Харькова и Днепропетровска [15, л.12].

Луганщина зарекомендовала себя как зона земледелия, где выращивался товарный хлеб, развивалось животноводство. Это способствовало открытию здесь учебного заведения, удовлетворявшего запросы сельского хозяйства — Ворошиловградского государственного сельскохозяйственного института (основан в 1921 г., подчинялся Народному комиссариату земледелия СССР), который состоял из двух факультетов — полеводческого и плодовоовощного, двух отделений — очного и заочного. До немецкой оккупации институт размещался в двух корпусах, имел прекрасно оборудованные учебные кабинеты и лаборатории, при специальных кафедрах функционировали учебно-опытные и коллекционные участки — экспериментальные территории вуза, расположенные на полевых и орошаемых землях. До войны институтское опытное хозяйство по праву считалось лучшим среди вузовских учхозов УССР [16, л. 10, 12, 13]. Ведущими педагогами института являлись профессора В.Г. Скороход, Н.Н. Холодилин, А.А. Орлов, доценты С.Н. Кравченко, Н.Н. Лубовской, О.Д. Полищук, Н.И. Луцкий, Л.А. Долгих и др. [17, л. 1, 1 об.].

В предвоенном 1940/1941 учебном году педагогическое образование было возложено на Ворошиловградский государственный педагогический институт имени Т.Г. Шевченко (основан в 1923 г., подчинялся Народному комиссариату просвещения УССР). При нем функционировал учительский институт с 2-летним сроком обучения (готовил учителей 5–7 классов) и единой для двух заведений структурой. Обучение осуществлялось в очной и заочной формах [18, л. 1–2]. Студентов обучали профессора и высококвалифицированные преподаватели: С.А. Локтюшев, Г.М. Гончарук, Е.Г. Ажажа, С.В. Пеньков, Ф.Н. Бадаев и др.

Для функционирования института в 1930 г. по специальному проекту был сооружен учебный корпус по улице Оборонная, а для студентов — три общежития. Была создана хорошая учебная база, особенно на естественном и физико-математическом факультетах, оборудование которых считалось лучшим среди периферийных вузов УССР.

К 1941 г. общая стоимость оборудования кабинетов и лабораторий составляла несколько миллионов рублей. В институте функционировал педагогический музей, который поддерживал связи со 120 городами Советского Союза и аккумулировал передовой педагогический опыт того времени, а библиотека насчитывала 200 тыс. экземпляров книг и считалась фундаментальной [19, л. 15–16].

Накануне Великой Отечественной войны, летом 1940 г., на базе Старобельского педагогического училища был организован Старобельский учительский институт (подчинялся Народному комиссариату просвещения УССР). Институт состоял из двух факультетов (физико-математического, языка и литературы) и насчитывал 190 студентов. Вузовский коллектив не был окончательно сформирован и кафедры комплектовались в основном бывшими преподавателями педучилища. Среди них выделялись работники с довольно высокой квалификацией — А.С. Смыченко, В.И. Мальцева, Стебленко, Яровой (в архивных документах инициалы отсутствуют).

Пединститут располагал удовлетворительной для первых лет работы учебно-материальной базой: учебным корпусом в центре города (бывшая Екатерининская женская гимназия), двумя общежитиями, вмещавшими 120 студентов, богатой библиотекой с фондом в 60 тыс. книг, учебными кабинетами: физическим, математическим, марксизма-ленинизма, литературы, языка. До войны институт не успел сделать ни одного выпуска [20, л. 232].

По сравнению с нижним и средним звеньями профессионального образования высшая школа была менее доступной, поскольку с 1 сентября 1940 г. была введена плата за обучение в вузах. В региональных вузах она составляла 300 руб. в год за обучение на очной форме и 150 руб. — на заочной [21, с. 549]. Однако при средней зарплате рабочего в 300–350 руб. в месяц эти суммы не выглядят огромными.

Вероломное нападение гитлеровцев на Советский Союз прервало прогрессивное развитие высшей школы Ворошиловградщины. Область, как и всю страну, охватил патриотический подъем. В первые дни войны тысячи студентов и преподавателей нередко отказывались от предоставленной отсрочки и добровольно вступали в ряды Красной армии, отряды народного ополчения, истребительные батальоны, направлялись для обучения в военные училища. В вузы, военкоматы, райкомы партии и комсомола непрерывным потоком поступали заявления с просьбой отправить на фронт [22, с. 282].

В начале войны основной задачей высшей школы стала перестройка работы в соответствии с условиями военного времени. В первый же день войны в вузах области состоялись специальные совещания по вопросам изменения работы. Было решено, что студенты и преподаватели, не призванные в ряды Красной армии, остаются на своих местах (каникулы и отпуска для них отменялись) и считаются мобилизованными для помощи военным и выполнения оборонных задач. Формы этой помощи были разнообразными. Так, были сформированы студенческие производственные бригады, которые во главе с преподавателями работали на оборонных предприятиях. Они принимали активное участие в создании Фонда обороны страны, в строительстве оборонных сооружений, организовывали охрану городов, брали шефство над военными госпиталями, становились донорами. Учебные корпуса передавались под военные госпитали (например, новый корпус сельскохозяйственного института, учебный корпус и общежития Ворошиловградского педагогического института).

Постановление СНК СССР от 3 ноября 1941 г. предоставляло право директорам вузов, размещенным в прифронтовой зоне, выдавать дипломы об окончании института без защиты дипломной работы и сдачи государственных экзаменов лицам, полностью освоившим теоретический курс, сдавшим зачеты и экзамены по всем учебным дисциплинам.

В Ворошиловградском педагогическом институте обучение было прекращено: летняя сессия 1941 г. приостановлена, 462 выпускникам очного и заочного отделений выданы справки об окончании теоретического курса, военнообязанные направлены в военкоматы. Одним из первых ушел на фронт ректор института — Феликс Никитович Бадаев. В период с октября 1941 г. и по июнь 1942 г. вуз возглавляла Нина Евгеньевна Борщевская. Из студентов сформировали комсомольское подразделение в городском истребительном батальоне [19, л. 17].

Набор на 1941/1942 учебный год в пединституте произведен не был. Вуз стал готовиться к эвакуации, однако в ноябре ситуация на фронте временно стабилизировалась и учебный процесс был возобновлен. В связи с тем что учебный корпус и общежития были переданы под эвакуационные госпитали, работать стали в помещении Театра юного зрителя и небольшом преподавательском доме, расположенном в институтском саду. Студентов старших курсов (большинство из них было задействовано в народном хозяйстве страны) перевели на самостоятельное обучение.

В связи с приближением фронта, а потом и оккупацией немецко-фашистскими войсками в июле 1942 г. города Старобельска занятия в Старобельском учительском институте временно прекратились. Многие преподаватели и студенты вступили в ряды Красной армии (А.С. Смыченко, Яровой, Хара и др.), некоторые из преподавателей эвакуировались в глубь страны (В.И. Мальцева, Штутман). В связи со сложной военной обстановкой лета 1942 г. материальные ценности и документы института эвакуировать не удалось, они были уничтожены или разграблены немецко-фашистскими захватчиками [20, л. 232].

По причине интенсивного продвижения оккупационных войск и угрозы захвата значительной части территории Советского Союза государству жизненно важным было организовать своевременную эвакуацию. В связи с этим 22 июня 1941 г. согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации при Совете Народных Комиссаров СССР. А 27 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Реализация порядка зависела от военной обстановки, наличия транспорта, рабочих рук и иных факторов. Вопросы эвакуации высших учебных заведений находились в ведении Комитета по вопросам высшей школы при СНК СССР, наркоматов, ведомств и местных органов в соответствии с графиками и планами, утвержденными Советом по эвакуации [22, с. 297]. Таким образом, началось вынужденное крупномасштабное перемещение населения, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, оборудования, культурных и научных учреждений, сырья и иных ценностей из прифронтовых территорий в восточные регионы.

15 октября 1941 г. началась эвакуация предприятий, учебных заведений и оборудования из восточной части Донбасса. Средняя Азия, Поволжье и Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны стали основными районами размещения вузов Донбасса. Одни из них возобновили свою работу и функционировали как самостоятельные заведения, другие были объединены с родственными институтами.

Первым в г. Ленинабад Таджикской ССР был эвакуирован Ворошиловградский сельскохозяйственный институт, который вошел в состав Таджикского сельскохозяйственного института. Но в начале февраля 1942 г. в связи со стабилизацией фронта преподаватели вуза эвакуировались в Ворошиловград. В марте институт возобновил работу и летом произвел выпуск специалистов. Ухудшение ситуации на фронте в июне спровоцировало повторную эвакуацию вуза в восточные регионы страны — село Ивановка Балаковского района Саратовской области, где он функционировал уже как самостоятельное учреждение на базе сельскохозяйственного техникума. Возобновилась нормальная учебная работа (наборы, выпуски и пр.). В эвакуации научные работники и студенты оказывали помощь близлежащим колхозам в проведении посевной и уборочной кампаний зерновых, пропашных и других технических культур [16, л. 18].

В ноябре 1941 г. Ворошиловградский машиностроительный институт вместе с Ворошиловградским паровозостроительным заводом им. Октябрьской революции, который являлся его базовым предприятием, был эвакуирован в Омск. Оборудование завода разместили на территории Омского паровозоремонтного завода им. Рудзутака, и с ноября 1941 г. предприятие переориентировалось на выпуск легендарных танков Т-34, а институт с 15 января 1942 г. возобновил свою работу в помещении средней школы № 33 (на основании приказа Наркомтяжмаша СССР и решения исполкома Омского городского совета депутатов трудящихся от 9 января 1942 г.). В октябре 1941 г. был осуществлен новый набор. Около 200 студентов были зачислены на первый курс по специальности «Технология машиностроения» без отрыва от работы, их обучали 16 преподавателей, распределенных по 6 кафедрам.

С целью обеспечения Омска и области высококвалифицированными кадрами 16 ноября 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принимает постановление о реорганизации Ворошиловградского машиностроительного института в Омский машиностроительный институт с дневным и вечерним отделениями. Спустя годы этот институт вырос в крупнейший политехнический вуз Сибири [14, л. 61]. Значительную роль в становлении Омского машиностроительного института сыграли два ворошиловградских преподавателя — доцент Николай Михайлович Безбородов и кандидат технических наук Сергей Александрович Енгальчев. Н.М. Безбородов с 1948 г. восемь лет проработал на посту декана вечернего факультета и с 1942 г. 17 лет возглавлял кафедру начертательной геометрии и графики. Коллеги и студенты уважали его как педагога, организатора и наставника. Николай Михайлович был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После начала Великой отечественной войны Рубежанский химико-технологический институт был эвакуирован в Кемерово, где функционировал совместно с Днепропетровским химико-технологическим институтом. Документы в Архивной службе Луганской Народной Республики по этому периоду деятельности института отсутствуют.

Вследствие нового немецкого наступления летом 1942 г. вся территория УССР оказалась под оккупацией. Началась черная пора для Ворошиловграда, которая продолжалась до середины февраля 1943 г. В связи с этим в крайне сжатые сроки Ворошиловградский государственный педагогический институт, который дольше всех вузов оставался в городе, был эвакуирован в г. Энгельс Саратовской области [19, л. 18].

В декабре 1942 г., благодаря успешному контрнаступлению под Сталинградом и уничтожению крупной группировки немецко-фашистских войск в междуречье Волги и Дона, войска Красной армии перешли в наступление по всей линии фронта, в том числе и на Донбассе. 18 декабря был освобожден первый населенный пункт региона — с. Пивневка Меловского района Ворошиловградской области, а к концу декабря — ряд населенных пунктов Беловодского, Меловского и Марковского районов. Окончательный разгром немецко-фашистских дивизий под Сталинградом позволил советским войскам 14 февраля 1943 г. освободить первый областной центр УССР — Ворошиловград и $\frac{3}{4}$ территории области. Однако освободительные бои на ее территории продолжались вплоть до 4 сентября 1943 г.

24 января 1943 г. г. Старобельск был освобожден от немецко-фашистских оккупантов наступающими частями Красной армии. В первых числах февраля 1943 г. в город прибыло правительство УССР со всеми учреждениями и Центральный Комитет КП(б)У. Они немедленно приняли меры по возобновлению работы Старобельского учительского института, и 18 февраля был издан и опубликован приказ Народного комиссара просвещения УССР С.М. Бухало, который назначил временно исполняющим обязанности директора М.М. Сирик. Ему разрешалось зачислять без экзаменов на соответствующие курсы всех студентов других педагогических институтов и организовать прием студентов на 1 курс. Таким образом, была возобновлена работа первого института на освобожденной территории УССР [23, л. 160].

Серьезным разрушениям подвергся учебный корпус Старобельского учительского института: прямым попаданием немецкого артиллерийского снаряда была уничтожена часть крыши, 80% окон были лишены стекол и рам, выбито большинство дверей, разрушена система парового отопления, в половине корпуса обвалился потолок, снесена ограда. Институту временно предоставили здания по ул. Володарского (д. 9, 11) и по ул. Ленина (д. 35). Студенты и преподаватели во внеурочное время ремонтировали и оборудовали помещения для учебных занятий. О трудностях свидетельствует следующий факт: 23 февраля 1943 г. в доме по ул. Ленина было застеклено 34 рамы, но в тот же день после налета немецких бомбардировщиков на город окна пришлось стеклить заново.

1 марта 1943 г. 92 студента института приступили к занятиям, а приказом № 12 от 30 марта 1943 г. 29 студентов зачислили на 1 курс [24, л. 46–49]. Правительство УССР и ЦК КП(б)У постоянно оказывали институту помощь и систематически контролировали его работу. Так, вуз посещали заместитель председателя СНК УССР Н.П. Бажан, нарком просвещения УССР С.М. Бухало и его заместитель, руководящие работники Наркомпроса.

14 февраля 1943 г. Ворошиловград был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, и педагогический институт сразу же возвратился в родной город. Исполняющим обязанности директора была назначена Ксения Дмитриевна Кротова. Возобновить занятия было нелегко, так как в учебном корпусе в период оккупации размещались немецкие казармы. Лаборатории и библиотека были разрушены, учебная мебель сожжена, а само здание, два корпуса студенческих общежитий и жилой дом преподавателей взорваны немцами при отступлении. Помещения находились в таком состоянии, что проводить в них занятия не представлялось возможным, как и начинать восстановительные работы в условиях близкого фронта. В связи с этим для возобновления

учебного процесса институту во временное пользование было выделено небольшое здание по ул. Т.Г. Шевченко [25, с. 14]. Преподаватели, студенты и местное население собрали мебель, учебную и методическую литературу (было спасено 13 тыс. книг из институтской библиотеки, насчитывавшей в 1940 г. 200 тыс. экземпляров). И 5 марта 1943 г. газета «Ворошиловградская правда» проинформировала, что с 1 марта в педагогическом институте возобновилось обучение — к занятиям приступили 252 студента старших курсов, которых обучали квалифицированные педагоги и два кандидата наук. Параллельно с учебной деятельностью с первых дней коллектив взялся за восстановление разрушенных фашистами «физического кабинета, химической лаборатории и библиотеки» [26]. Кроме того, несмотря на трудности военного времени, охваченные патриотическим подъемом преподаватели и студенты внесли в фонд обороны страны 48 890 руб. 27 февраля 1944 г. газета «Ворошиловградская правда» опубликовала благодарность Председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина коллективу института за посильную помощь Красной армии [27].

В мае 1943 г. в связи с усложнившейся обстановкой на фронте, на основании распоряжения СНК УССР (находившегося тогда в селе Кабычевка Марковского района Ворошиловградской области) от 28 апреля 1943 г. «О работе Ворошиловградского педагогического и Старобельского учительского институтов» и приказа заместителя Наркома образования № 30 от 1943 г. «О временном переезде Ворошиловградского педагогического и Старобельского учительского институтов в с. Владимировка Сталинградской области», в ночь на 20 мая коллектив учительского института был эвакуирован из Старобельска, а 30 мая уже возобновил работу во Владимировке. В начале июня туда же прибыл эвакуированный коллектив Ворошиловградского пединститута, и два института были объединены. Выпуск студентов объединенных вузов состоялся летом 1943 г. (Старобельский учительский институт окончило 10 человек, из них 2 — физико-математический факультет и 8 — факультет языка и литературы). Студенты и преподаватели не ограничивались учебной деятельностью, а систематически вели общественную работу, помогали тыловым промышленным предприятиям выполнять оборонные задания [28, л. 46–49].

С осени 1943 г. после полного освобождения Донбасса, отдалении линии фронта и восстановления основных путей сообщения начался окончательный возврат вузов, школ, детских садов и мирного населения. 6 октября 1943 г. СНК СССР принимает постановление «О возобновлении работы в высших учебных заведениях Донбасса».

После освобождения вузовских городов СССР каждый институт, находящийся в эвакуации, направлял своих посланников для подготовки реэвакуации. Те вузы, помещения которых находились в более-менее удовлетворительном состоянии, начинали возвращение преподавателей и студентов, разворачивали работу, не дожидаясь основного состава. С апреля 1943 г. по апрель 1944 г. СНК СССР и СНК УССР издали ряд постановлений и распоряжений об открытии на территории республики 106 высших учебных учреждений. Что же касается остальных вузов, то, согласно постановлению ЦК КП(б)У от 25 марта 1944 г., их реэвакуация планировалась в основном после окончания 1943/1944 учебного года.

К началу 1943 г. в стране остро стоял вопрос обеспеченности школ педагогическими кадрами. В 1943/1944 учебном году в школах УССР не хватало 35 тыс. учителей, поскольку много педагогов погибло на фронтах, часть еще находилась в действующей

армии, а те, которые вынужденно работали не по специальности, частично деквалифицировались [29, с. 59].

Для пополнения в кратчайший срок педагогических кадров был ускорен возврат педагогических вузов. Так, в сентябре 1943 г. Ворошиловградский и Старобельский педагогические институты были эвакуированы и возобновили работу. Прошло немало лет, прежде чем вузы смогли восстановить свою материальную базу: учебные корпуса, студенческие общежития, лаборатории, кабинеты, мастерские, музеи.

Директором Ворошиловградского педагогического и учительского институтов был назначен Прохор Андреевич Ляшенко. Самое активное участие в восстановлении институтов, в изготовлении необходимого оборудования принимали сами студенты и преподаватели, которые работали под лозунгом: «Хочешь учиться — отстрой свой институт». Были сформированы бригады маляров, плотников, стекольщиков, слесарей, которые работали с большим энтузиазмом и упорством. На протяжении октября–ноября 1943 г. под занятием приспособляется взорванный корпус по улице Новосветловская (ныне — Оборонная): отремонтирована электропроводка и водопровод, началось восстановление некоторых кабинетов, лабораторий, библиотеки, правая часть здания очищена от мусора, окна заложены кирпичом [30, л. 11].

В декабре 1943 г. часть коллектива Ворошиловградского сельскохозяйственного института возвратилась на родную землю. Согласно решению правительства и партии, 5 апреля 1944 г. основной профессорско-преподавательский состав (20 чел.) и студенты (84 чел.) вернулись в Ворошиловград из с. Ивановка Саратовской области. Был произведен дополнительный набор на 1 курс, и с 15 января 1944 г. 36 первокурсников приступили к занятиям. Из Ивановки институт привез часть учебного оборудования бывшего Днепропетровского сельскохозяйственного института, полученного по распоряжению Главвуза Наркомзема. К середине апреля вернулась из Ленинабада часть преподавателей, которые привезли вагон оборудования, вывезенного в 1941 г. [17, л. 1, 10б].

За 7 месяцев оккупации немецкие захватчики разграбили институт (сохранилось лишь то, что эвакуировали — оптика, приборы и др.), разрушили главный корпус, библиотеку, студенческие общежития, жилые дома преподавателей и иные помещения (мастерские, гараж, баню, прачечную) [31]. Оккупанты причинили огромный ущерб учебно-опытному хозяйству. Самый ценный скот был угнан и уничтожен, сельскохозяйственный инвентарь уничтожен или испорчен, хозяйственные постройки разрушены, сортовые материалы расхищены, насаждения испорчены, значительная часть полей заминирована. В связи с этим пришлось начинать с восстановления помещений. Студенты и преподаватели, не жалея сил, совмещали обучение с работой. В итоге здания были подняты из руин. В 1945 г. дипломы о высшем образовании получили студенты, которые вынуждены были приостановить обучение на время войны, и этом же году, на основании правительственного решения, в институте открылось заочное отделение [16, л. 5, 10, 13].

9 февраля 1944 г. был издан приказ Народного комиссара химической промышленности СССР № 53, согласно которому директору Рубежанского химико-технологического института поручалось организовать перевод студентов из г. Кемерово в Рубежное Ворошиловградской области. В результате в марте коллектив и студенты приступили к занятиям. Институт прикреплялся на снабжение к Рубежанскому химкомбинату. Комбинат

оказывал также помощь институту в организации подсобного хозяйства и проведении восстановительных работ, предоставив автомашины и 15 квалифицированных рабочих строительных специальностей. Московский химико-технологический институт им. Менделеева передал РХТИ часть библиотечного фонда и лабораторное оборудование [15, л. 12].

В годы Великой Отечественной войны массовый героизм стал нормой поведения для большинства советских людей. Немало преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников институтов Ворошиловградской области внесли свою лепту в Великую Победу как в тылу, так и на фронте. Математики становились артиллеристами, физики — связными, строители — саперами, историки — политработниками, лингвисты — переводчиками. Известны имена 17 Героев Советского Союза, которые пошли на фронт непосредственно из вуза. Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены студенты Ворошиловградского педагогического института Николай Галицкий и Василий Цыс [22, с. 286, 289–291].

Преподаватели и выпускники вузов пополняли командные кадры на фронте, руководили войсковыми соединениями, медицинским обеспечением фронтов, армий, корпусов. Так, выпускники Ворошиловградского вечернего машиностроительного института Г.Я. Соломко, И.Н. Перцовский, И.П. Нечай в годы ВОВ занимали должности директоров и главных инженеров оборонных предприятий СССР [32, с. 25–26]. Героически проявили себя и студенты института на фронтах ВОВ. Например, С.Ф. Макаренко — лейтенант-танкист, кавалер нескольких орденов и медалей — прошел боевой путь от Сталинграда до Праги. Воспитанник института В.И. Зайцев — командир батареи морских тяжелых орудий — участвовал в героической обороне Севастополя, смертью храбрых пал в Крыму. Там же, в боях под городом-героем был тяжело ранен его однокурсник — А.В. Харламов [33, с. 2].

Непосредственное участие в Великой Отечественной войне принимали 74 студента и 6 преподавателей Ворошиловградского сельскохозяйственного института: начальник военной кафедры А.М. Старостин (орден Ленина, орден Красного Знамени, медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»), старшие преподаватели Л.Л. Данилов (орден Красной Звезды), А.А. Биндас (два ордена Красной Звезды, медали «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») и А.М. Старостина (медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»), ассистенты Ф.Ф. Дейнеко (медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») [34, л. 114–119].

На фронтах войны педагоги и студенты Ворошиловградского педагогического института проявили мужество и героизм, а многие отдали свои жизни за свободу Родины. Погибли преподаватели П. Бакумец, Ф. Войтик, Д. Иркиевский, Г. Коношкин, Г. Серeda, Х. Тищенко и др. Героем Советского Союза стал руководитель подпольной молодежной организации «Молодая гвардия», выпускник рабочего факультета института И. Туркенич. Те, кто остался на оккупированной фашистами территории, принимали участие в движении Сопротивления. Участниками подпольного и партизанского движений стали С. Малышенко, Г. Серeda, С. Кулешов, связной подпольного обкома КП(б)У — К. Кротова, членом «Молодой гвардии» — А. Елисеенко, руководителем подпольной организации, действовавшей в городе

Ровно, — выпускник исторического факультета П. Мирющенко (награжден орденом Ленина (посмертно)) [35, с. 4–5].

С оружием в руках защищали Родину преподаватели и сотрудники Старобельского учительского института. После окончания боевых действий продолжили работать в вузе 11 человек, из которых трое имели инвалидность: Ф.К. Гужва, П.К. Мельников, А.С. Смыченко, А.Е. Иващенко, Д.А. Шуляк, Г.Е. Куница, И.А. Заец и др. [36, л. 120].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в довоенное время система высшего образования на Ворошиловградщине динамично развивалась, функционировали шесть высших учебных заведений, которые обеспечивали народное хозяйство высококвалифицированными кадрами. С июня 1941 г. вузы перестроили свою работу в соответствии с условиями военного времени, многие преподаватели и студенты вступили в ряды Красной армии и героически защищали Родину. С октября 1941 г. началась эвакуация высшей школы в Поволжье, Западную Сибирь и Среднюю Азию, что позволило сохранить коллективы и возобновить деятельность вузов. Приоритет отдавался техническим и сельскохозяйственным институтам. В эвакуации вузы принимали и обучали студентов, оказывали помощь тыловым предприятиям и т.д. В результате оккупации и боевых действий была уничтожена практически полностью материальная база вузов Ворошиловградщины, сократилось количество профессорско-преподавательского состава и студентов, из эвакуации не вернулся машиностроительный институт, составлявший базу для тяжелой промышленности региона. Преподаватели, сотрудники и студенты вузов города Ворошиловграда с честью выдержали суровый экзамен войны, проявили беззаветную верность и преданность идеалам человечности, героически защищали Родину от немецко-фашистских оккупантов. Их подвигами по праву может и должно гордиться нынешнее поколение преподавателей и студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

255

1. *Добров П.В.* Система освіти в Донбасі уроки Великої Вітчизняної війни: монографія. Донецьк: Норд-Прес. 2006. 274 с.
2. *Климов А.О.* Історичні краєзнавчі розвідки: монографічний нарис. Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2008. 304 с.
3. *Кравчук І.М.* Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2008. 22 с.
4. *Курило В.С.* Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у ХХ ст.: монографія. Луганськ: ЛДПУ, 2000. 460 с.
5. *Стяжкина Е.В.* Культурные процессы в Донбассе в 1960 — начале 90-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 1996. 18 с.
6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.07.1930 «О реорганизации вузов, техникумов и рабочих факультетов» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. № 38 от 18 августа 1930 г. М.: ОГИЗ, 1931. 587 с.
7. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сборник. М.: Статистика, 1971. 402 с.
8. Народна освіта, наука і культура в Українській РСР: стат. збірник. Київ: Статистика, 1973. 316 с.

9. Народне господарство Української РСР в 1968 році: стат. щорічник. К.: Держстатвидав, 1969. 616 с.
10. Луганская область за 50 лет: сб. стат. материалов. Донецк: Статистика, 1967. 205 с.
11. Народное хозяйство Луганской области: стат. сборник. Донецк: Госстатиздат, 1963. 263 с.
12. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Т. 4: Ворошиловградская область. Киев: Ин-т истории АН УССР; Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1976. 726 с.
13. Луганский вечерний машиностроительный институт объявляет набор на первый курс // Ворошиловградская правда. 1939. 28 мая. С. 2.
14. Архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-759. Луганский машиностроительный институт. Оп. 2. Д. 144. 256 л.
15. Архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-2250. Рубежанский химико-технологический институт. Оп. 1. Д. 2. 23 л.
16. Архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. Оп. 3. Д. 2. 21 л.
17. Архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. Оп. 1. Д. 40. 180 л.
18. Архивная служба Луганской Народной Республики, Ф. Р-2519. Луганское областное управление статистики Министерства статистики Украины. Оп. 10. Д. 13. 78 л.
19. Архивная служба Луганской Народной Республики, Ф. Р-416. Ворошиловградский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко. Оп. 2. Д. 3а. 14 л.
20. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 8. 540 л.
21. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. М.: Сов. наука, 1948. 616 с.
22. Вища школа Української РСР за 50 років: у 2 ч. Ч.1. Киев: Вид-во Київ. ун-ту, 1967. 395 с.
23. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 38. 221 л.
24. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 55. 134 л.
25. Міхно О.А. Перший у Донбасі // Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. 1998. № 10. С. 7–21.
26. В институте им. Т.Г. Шевченко // Ворошиловградская правда. 1943. 5 марта. С. 2.
27. Ворошиловградский пединститут им. Т.Г. Шевченко // Ворошиловградская правда. 1944. 27 февраля. С. 1.
28. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 815. 221 л.
29. Буцько М.О., Скопеч М.С. Відбудова шкіл і вузів у 1943–1945 рр. // Радянська школа. 1969. № 10. С. 57–60.
30. Архивная служба Луганской Народной Республики, Ф. П-179. Луганский областной комитет Коммунистической партии Украины. Оп. 1. Д. 324. 256 л.
31. Яковлев П. Кузня сільськогосподарських кадрів // Прапор перемоги. 1971. 26 жовтня. С. 4.
32. Луганский машиностроительный институт (Ист. очерк). Донецк: Донбасс, 1969. 103 с.
33. Ворошиловградский машиностроительный институт. Ворошиловград: Облполиграфиздат, 1982. 16 с.

34. Архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. Оп. 1. Д. 45. 131 л.
35. Емченко Г.Я. Луганскому государственному педагогическому институту 35 лет // Ученые записки (ЛГПИ). 1958. Т. 9. С. 3–11.
36. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 59. 224 л.

REFERENCES

1. Dobrov P.V. *Система освіти в Донбасі у роки Великої Вітчизняної війни* [The Education System in the Donbas during the Great Patriotic War], monografija. Doneck, Nord-Pres, 2006, 274 p.
2. Klimov A.O. *Історичні краєзнавчі розвідки* [Historical Local History Studies], monografichnij naris. Lugansk, Derzhavnij zaklad “Luganskij nacionalnij universitet im. Tarasa Shevchenka”, 2008, 304 p.
3. Kravchuk I.M. *Розвиток вищої освіти в Донбасі у XX столітті* [Development of Higher Education in the Donbas in the Twentieth Century]: Extended Abstract of PhD Dissertation (History). Doneck, Doneckij nacionalnij universitet, 2008, 22 p.
4. Kurilo V.S. *Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у XX ст.* [Education and Pedagogical Thought of the East Ukrainian Region in the Twentieth Century], monografija. Lugansk, Luganskij nacionalnij universitet, 2000, 460 p.
5. Stjzhkhina E.V. *Kulturnye processy v Donbasse v 1960 – nachale 90-h godov* [Cultural Processes in Donbass in the 1960s and Early 90s]: Extended Abstract of PhD Dissertation (History). Doneck, Doneckij gosudarstvennyj universitet, 1996, 18 p. (in Russ.)
6. Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 23.07.1930 “O reorganizacii vuzov, tehnikumov i rabochih fakultetov” [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People’s Commissars of the USSR from 07/23/1930 “On the Reorganization of Universities, Technical Schools and Working Faculties”]. In: *Sobranie zakonov i rasporjashenij Raboche-Krestjanskogo Pravitelstva SSSR. No 38 ot 18 avgusta 1930 g.* [Collection of Laws and Orders of the Workers’ and Peasants’ Government of the USSR, No. 38 of August 18, 1930]. Moscow, OGIZ, 1931, 587 p. (in Russ.)
7. *Narodnoe obrazovanie, nauka i kultura v SSSR: statisticheskij sbornik* [Public Education, Science and Culture in the USSR: a Static Collection]. Moscow, Statistika, 1971, 402 p. (in Russ.)
8. *Народна освіта, наука і культура в Українській РСР: статистичний збірник* [National Education, Science and Culture in the Ukrainian SSR: Statistical Collection]. Kiev, Statistika, 1973, 316 p.
9. *Народне господарство Української РСР в 1968 році: статистичний щорічник* [National Economy of the Ukrainian SSR in 1968: Statistical Yearbook]. Kiev, Derzhstatvidav, 1969, 616 p.
10. *Luganskaja oblast za 50 let, sb. statisticheskikh materialov* [Luhansk Region for 50 Years: Collection of Statistical Materials]. Doneck, Statistika, 1967, 205 p. (in Russ.)
11. *Narodnoe hozjajstvo Luganskoj oblasti: statisticheskij sbornik* [National Economy of the Luhansk Region: Statistical Collection]. Doneck, Gosstatizdat, 1963, 263 p. (in Russ.)
12. *Istorija gorodov i sel Ukrainskoj SSR, v 26 t., T. 4: Voroshilovgradskaja oblast* [History of Towns and Villages of the Ukrainian SSR, in 26 vol., vol. 4: Voroshilovgrad Region]. Kiev, Institut istorii Akademii Nauk USSR, Ukrainskaja sovetskaja enciklopedija Akademii nauk USSR, 1976, 726 p. (in Russ.)

13. *Luganskij vechernij mashinostroitel'nyj institut objavljaet nabor na pervyj kurs* [Lugansk Evening Engineering Institute Announces Enrollment for the First Year], *Voroshilovgradskaja Pravda* = Voroshilovgradskaya Truth, 1939, 28 maja, p. 2. (in Russ.)
14. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-759, Luganskij mashinostroitelnyj institute, inventory 2, file 144, 256 p. (in Russ.)
15. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-2250, Rubezhanskij himiko-tehnologicheskij institute, inventory 1, file 2, 23 p. (in Russ.)
16. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-842, Voroshilovgradskij sel'skohozjajstvennyj institute, inventory 3, file 2, 21 p. (in Russ.)
17. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-842, Voroshilovgradskij sel'skohozjajstvennyj institute, inventory 1, file 40, 180 p. (in Russ.)
18. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-2519, Luganskoe oblastnoe upravlenie statistiki Ministerstva statistiki Ukrainy, inventory 10, file 13, 78 p. (in Russ.)
19. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-416, Voroshilovgradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. T.G. Shevchenko, inventory 2, file 3a, 14 p. (in Russ.)
20. *Arhiv Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of Lugansk State Pedagogical University], fund 1, Starobelskij uchitelskij institute, 1941–1957 gg., inventory 1, file 8, 540 p. (in Russ.)
21. *Vysshaja shkola. Osnovnye postanovlenija, prikazy i instrukcii* [Higher School. Main Regulations, Orders and Instructions]. Moscow, Sovetskaja nauka, 1948, 616 p. (in Russ.)
22. *Вища школа Української РСР за 50 років, у 2 ч., ч.1* [Higher School of the Ukrainian SSR for 50 Years, in 2 p., p. 1]. Kiev, Vidavnictvo Kiïvskogo universitetu, 1967, 395 p.
23. *Arhiv Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of Lugansk State Pedagogical University], fund 1, Starobelskij uchitelskij institute, 1941–1957 gg., inventory 1, file 38, 221 p. (in Russ.)
24. *Arhiv Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of Lugansk State Pedagogical University], fund 1, Starobelskij uchitelskij institute, 1941–1957 gg., inventory 1, file 55, 134 p. (in Russ.)
25. Mihno O.A. Перший у Донбасі [The first in Donbass], *Visnik Luganskogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu im. Tarasa Shevchenka* = Bulletin of Luhansk Taras Shevchenko State Pedagogical University, 1998, No 10, pp. 7–21.
26. V institute im. T.G. Shevchenko [At the T.G. Shevchenko Institute], *Voroshilovgradskaja Pravda* = Voroshilovgradskaya truth, 1943, 5 marta, p. 2. (in Russ.)
27. Voroshilovgradskij pedinstitut im. T.G. Shevchenko [Voroshilovgrad Pedagogical Institute named after T.G. Shevchenko], *Voroshilovgradskaja Pravda* = Voroshilovgradskaya truth, 1944, 27 fevralja, p. 1. (in Russ.)
28. *Arhiv Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of Lugansk State Pedagogical University], fund 1, Starobelskij uchitelskij institute, 1941–1957 gg., inventory 1, file 815, 221 p. (in Russ.)

29. Bucko M.O., Skopec M.S. Відбудова шкіл і вузів у 1943–1945 pp. [Restoration of schools and universities in 1943–1945], *Radjanska shkola* = Soviet school, 1969, No. 10, pp. 57–60.
30. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund P-179, Luganskij oblastnoj komitet Kommunisticheskoy partii Ukrainy, inventory 1, file 324, 256 p. (in Russ.)
31. Jakovlev P. Кузня сільськогосподарських кадрів [Smithy of agricultural personnel], *Prapor peremogi* = Victory Banner, 1971, 26 zhovtnja, p. 4.
32. *Luganskij mashinostroitel'nyj institut (Istoricheskij ocherk)* [Lugansk Machine-Building Institute (Historical essay)]. Doneck, Donbass, 1969, 103 p. (in Russ.)
33. *Voroshilovgradskij mashinostroitel'nyj institut* [Voroshilovgrad Engineering Institute]. Voroshilovgrad, Oblpoligrafizdat, 1982, 16 p. (in Russ.)
34. *Arhivnaja sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki* [Archive Service of the Lugansk People's Republic], fund R-842, Voroshilovgradskij sel'skohozjajstvennyj institute, inventory 1, file 45, 131 p. (in Russ.)
35. Emchenko G.Ja. Luganskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu institutu 35 let [Lugansk State Pedagogical Institute is 35 years old], *Uchenye zapiski (LGPI)* = Scientific Notes (LSPI), T. 9, 1958, pp. 3–11. (in Russ.)
36. *Arhiv Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Archive of Lugansk State Pedagogical University], fund 1, Starobelskij uchitel'skij institute, 1941–1957 gg., inventory 1, file 59, 224 p. (in Russ.)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра истории Отечества, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук, Луганский государственный педагогический университет, s.ditkovskaya@yandex

Svetlana A. Ditkovskaya, PhD in Education, Associate Professor, National History Department, Director, Institute of History, International Relations and Socio-Political Sciences, Lugansk State Pedagogical University, s.ditkovskaya@yandex

259

Статья поступила в редакцию 21.12.2024. Принята к публикации 26.09.2025

The paper was submitted 21.12.2024. Accepted for publication 26.09.2025